

Глава 10

Разряды тока были готовы испепелить всё живое, но в самую последнюю секунду за спиной Лю Саньцзи разверзлась бездонная черная воронка.

— Пространственная способность?! — вырвалось у Чэнь Мяо.

В воздухе возник силуэт женщины с короткими зелеными волосами — судя по всему, обладательницы способности растительного типа. Её руки, превратившись в извивающиеся лозы, метнулись вперед и, обхватив Лю Саньцзи, рванули его на себя. Бай Шэн уже готов был броситься в погоню, когда из пространственного туннеля выскочил мужчина. В его руках сверкнула сталь самурайского меча, обрушившегося вниз подобно удару молнии.

Клэнг!

От оглушительного лязга заложило уши. Бай Шэн, удерживая Шэнь Чжо одной рукой, другой принял на себя удар клинка, окутанного яростным вихрем.

По ладони Бая медленно потекла струйка крови. В холодном блеске лезвия отразились глаза противника — молодого человека лет двадцати, чьё тело казалось воплощением хищной силы. Его взгляд, пустой и свирепый, на мгновение задержался на лице Шэнь Чжо, после чего переместился на Бай Шэна. Мужчина осклабился и произнес на японском:

— До следующей встречи...

Не дожидаясь ответа, он резко отступил, увлекая за собой женщину и Лю Саньцзи обратно в разлом.

Бай Шэн вскинул руку, посылая вслед яростный электрический разряд, но опоздал на долю секунды. Пространственная трещина захлопнулась, и поток молний, ударив в пустоту, с грохотом обрушил добрую половину эстакады.

Бип... Бип...

Земля содрогнулась, в небо поднялись клубы черного дыма. Тишину ночи разорвал вой десятков автомобильных сирен. Когда дым немного рассеялся, на месте сражения не осталось и следа от нападавших — лишь груды искореженного бетона и оплавленной арматуры.

— Где они?!

— Это был пространственный перенос?

— Впервые вижу такую редкую способность...

Пока инспекторы растерянно озирались, Бай Шэн стоял неподвижно. Он тяжело выдохнул, и его взгляд, острый и холодный, остановился на Шэнь Чжо, застывшем у него на руках.

Тяжесть, качка, нарастающий гул.

Больничные коридоры слепили мертвенно-белым светом. Шэнь Чжо казалось, что его на огромной скорости везут куда-то на каталке. Вокруг роились голоса, но они доносились словно сквозь толщу воды — неразборчивые и приглушенные.

«...Разрыв внутренних органов не так страшен, как остатки вируса в крови...»

«В Шэньхае нет условий для детоксикации! Срочно отправляйте его в Центральный округ, нужно выделить сыворотку на основе анализов!»

«Вертолет, вызванный начальником Юэ, будет только через пятнадцать минут! Что нам делать?»

«Кислород на пределе! Врача, зовите врача!»

Весь мир утонул в ослепительном сиянии, звуки медленно растворились, оставляя после себя лишь звенящую пустоту.

Спустя вечность Шэнь Чжо приоткрыл глаза. Взгляд блуждал, не в силах сфокусироваться, пока в тумане не проступил высокий силуэт. Человек в белом халате стоял у операционного стола; маска скрывала лицо, оставляя видимыми лишь глубокие, поразительно красивые глаза.

Он держал иглу для забора крови. Закатав левый рукав, незнакомец наполнял пакет собственной кровью, текущей из крепкой, мускулистой руки.

— Вот видишь, инспектор Шэнь, — Бай Шэн наблюдал за тем, как алая жидкость наполняет резервуар, и в его взгляде мелькнуло лукавство. — Сколько бы они ни звали на помощь своего «брата Юэ», в конечном счете спасти тебя могу только я. Разве нет?

Сознание Шэнь Чжо пребывало в глубоких водах — зыбкое, тонущее и вновь всплывающее. Он не мог узнать эту фигуру, но ощущал исходящую от неё ауру, присущую лишь эволюционировавшим S-уровня.

Он смотрел на Бай Шэна, не мигая, но его взор был направлен куда-то сквозь пространство. Каждое слово давалось ему с трудом, отдавая привкусом крови:

— Это... всё-таки... твоих рук дело...

— Фу... Чэнь...

Движение Бая замерло.

В операционной воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным, механическим писком приборов.

Спустя мгновение Бай Шэн коротко усмехнулся:

— Даже в таком состоянии помнишь его имя. Что же за узы связывали вас, если они сильнее самой смерти?

Когда пакет наполнился, Бай Шэн выдернул иглу и небрежно размял руку. Он наклонился, перехватил подбородок Шэнь Чжо и заставил того смотреть себе прямо в глаза.

— Звать другого мужчину, лежа на кровати и глядя на меня — это уже чересчур. В следующий раз постарайся вспомнить моё имя, договорились?

Шэнь Чжо закрыл глаза. В резком свете ламп его лицо казалось почти прозрачным, а ресницы ложились на бледную кожу черными росчерками туши. Воротник рубашки, который он обычно застегивал до самого подбородка, был распахнут, обнажая тонкую шею и глубокие ямки ключиц. Белая ткань была практически полностью пропитана кровью.

Несмотря на всю беспомощность, в его облике сквозила странная, пугающая сила.

Взгляд Бай Шэна упал на черную перчатку, которую инспектор никогда не снимал, и в сердце мужчины что-то шевельнулось.

Ни одному репортеру за все годы так и не удалось сфотографировать руки Шэнь Чжо. Этот Великий инспектор, чья красота и жесткость были притчей во языцех, словно поклялся не показывать миру ни единого сантиметра своей кожи ниже шеи.

Одержимость чистотой? Или он прячет какое-то уродство?

Окинув взглядом пустую операционную, Бай Шэн стянул перчатку с руки Шэнь Чжо. То, что он увидел, заставило его замереть от удивления.

Правая рука была безупречна. Но на тыльной стороне левой красовались два безобразных старых шрама, пересекавшихся в виде жуткого креста.

Их вырезали намеренно, острием ножа.

Бай Шэн знал, что это значит. Это было клеймо позора, популярное в те годы. Поскольку у эволюционировавших именно на левой руке или над сердцем обычно проявлялись маркеры ранга, некоторые радикальные дарвинисты ловили обычных людей и насильно вырезали у них на руках такие кресты. Это означало, что гены человека неполноценны и он обречен быть стертым с лица земли, подразумевая, что человечество в конечном итоге будет вытеснено эволюционировавшими.

Неприкосновенный инспектор, обладающий абсолютной властью, — кто посмел нанести Шэнь Чжо подобное оскорбление?

— Похоже, и тебе довелось хлебнуть горя, — задумчиво пробормотал Бай Шэн, глядя на спящего.

— Очнулся!

— Пришел в себя! Наконец-то...

Мониторы зашлись ритмичным писком, палата наполнилась топотом ног и шумом голосов. Шэнь Чжо с трудом разомкнул веки.

Двухнедельная кома превратила его сознание в туман. Он видел лишь расплывчатые фигуры, мельтешащие у кровати. Какие-то люди, вырываясь из рук медсестер, кричали ему что-то прямо в лицо, другие пытались схватить его за плечи, но их тут же оттаскивала охрана.

Лишь спустя время яростные крики начали обретать смысл:

— Почему?! Почему на испытательном полигоне Цинхай произошел взрыв?!

— Брат Фу мертв! Он погиб, защищая тебя!

— Почему вместо него не сдох ты?!

«Ах да, Фу Чэнь мертв», — осознал помутившийся разум Шэнь Чжо.

Фу Чэнь погиб в том пламени.

— Две недели назад ваша группа в составе S-уровня Фу Чэня, А-уровня Су Цзицяо и вас отправилась на миссию по изъятию источника эволюции. На полигоне Цинхай произошел взрыв. Что вы можете сказать в свое оправдание, директор Шэнь?

В палате горел холодный свет. Перед кроватью в два ряда сидели следователи Центрального инспектората. В тишине слышался лишь сухой шелест ручек по бумаге.

Десятки объективов камер были направлены на Шэнь Чжо, фиксируя каждую мелочь: бледность кожи, дрожание ресниц, малейшее изменение мимики.

— Я не знаю, — сиплым голосом ответил он.

По рядам следователей прошел ропот. Кто-то повысил голос:

— Как это — не знаете?!

— В вашей группе из трех человек Фу Чэнь погиб на месте, Су Цзицяо до сих пор в коме. Вы — единственный обычный человек, который чудом уцелел, и вы смеете говорить, что не знаете?!

— Фу Чэнь отдал жизнь, чтобы спасти вас! — кто-то из задних рядов вскочил с места. — Он активировал «Абсолютную защиту», приняв весь удар на себя! Иначе он был бы жив!

— Они с Су Цзицяо выполняли такие задания сотни раз, и никогда не было осечек!

— Кто допустил ошибку, приведшую к детонации? Вы правда думаете, что мы не догадываемся?!

В этот момент на лице Шэнь Чжо промелькнуло странное выражение.

Су Цзицяо жив?

Но как?

— Что... что с Су Цзицяо?

Его голос был слишком слаб, чтобы перекрыть шум, и ответил ему лишь пожилой мужчина, сидевший в центре:

— Тяжелая травма мозга. Глубокая кома. Шансы на то, что он когда-нибудь придет в себя, меньше пяти процентов.

«Всего пять процентов».

— Вот как, — прошептал Шэнь Чжо.

Он закрыл глаза и, спустя долгое время, открыл их снова. Глубоко вздохнув, он посмотрел прямо в объективы камер и на ряды следователей.

Позже этот момент будут изучать под микроскопом тысячи раз. Каждая деталь будет разобрана экспертами: его спокойный, как стоячая вода, взгляд, четкая линия подбородка и ледяной, абсолютно ровный тон:

— В момент аварии за управление источником отвечал Фу Чэнь.

— Именно его действия привели к взрыву.

Воздух в комнате словно застыл.

А затем, будто сработал детонатор, палата взорвалась криками. Гневный рев едва не сорвал крышу здания.

— Ложь!

— Гнусная клевета!

— Шэнь Чжо, у тебя вообще есть совесть?!

— В тебе осталось хоть что-то человеческое?!

На него обрушился поток проклятий и обвинений.

Однако лицо Шэнь Чжо оставалось бесстрастным. Свысока, с почти пугающим спокойствием он взирал на бушующую толпу, словно видел сквозь них свое будущее — еще более опасное и мрачное.

Спустя месяц после катастрофы на полигоне Цинхай директор Центрального

исследовательского института Шэнь Чжо был лишен всех званий и должностей. Секретный проект, которым он руководил, закрыли.

Но в тот самый момент, когда его должны были предать суду, пришла ошеломляющая новость.

Международное главное управление инспектората, проигнорировав протесты эволюционировавших по всему миру, назначило обычного человека — Шэнь Чжо — Великим инспектором ООН. Его статус стал неприкосновенным, сравнявшись с положением покойного Фу Чэня.

Никто не понимал мотивов этого решения, но приказ стал искрой в бочке пороха.

В день оглашения приговора старые соратники Фу Чэня ворвались в больницу и силой вывезли Шэнь Чжо. То, что произошло дальше, осталось позорной тайной, известной лишь немногим...

— Почему выжил ты, а не брат Фу?!

В воздухе пахло кровью и ржавым железом. Тусклый свет ламп выхватывал из темноты искаженные злобой лица. Допрос быстро превратился в расправу.

— Ты грезил об эволюции и совершил ошибку! Это ты виноват во взрыве!

— Ты выжил только благодаря его защите, а теперь смеешь очернять его имя!

Шэнь Чжо, привязанный к стулу, чувствовал во рту вкус собственной крови. Он с трудом выдавил сквозь зубы:

— Ошибку совершил Фу Чэнь. Он лишь пожал то, что посеял.

Глухой удар заставил его голову дернуться в сторону. Кровь наполнила рот.

— Убейте его! Отомстим за брата Фу!

— Смерть предателю!

Крики сливались в единый гул, который он почти не слышал — уши заливала кровь. Шэнь Чжо тяжело дышал, содрогаясь от кашля, вылетавшего из груди вместе с розовой пеной. И, несмотря на боль, он начал смеяться.

— Ну же... убейте меня.

Он поднял голову — избитый, окровавленный, бесконечно слабый, но не скрывающий своего презрения.

— Фу Чэнь мертв. Су Цзицяо — растение. Даже если вы прикончите меня сегодня, у вас никогда не будет доказательств моей вины.

Слова упали, как капля воды в раскаленное масло. Толпа взвыла от ярости.

Каждое лицо вокруг было перекошено от горя и праведного гнева. Если бы не те, кто удерживал самых буйных, инспектора бы уже разорвали на части.

— Неужели вы думали, что у эволюции нет цены? — хрипло усмехнулся Шэнь Чжо. Его голос был полон насмешки. — Те, кто считает себя высшей расой, — на деле лишь звери, утратившие человечность. Глупость, насилие и бессильная ярость... Ваше негодование не стоит и ломаного гроша.

Каждый вдох отдавался болью в истерзанных органах. Кровь каплями стекала за воротник.

Сцены перед глазами начали двоиться, превращаясь в причудливый калейдоскоп боли. Он уже не видел лиц, полных ненависти, слыша лишь собственное хриплое дыхание, пока холод стали не привел его в чувство.

Его левую руку прижали к столу. Вспышка боли была невыносимой.

— Мы не станем убивать тебя. Но сегодня ты не уйдешь отсюда прежним, — раздался сверху низкий голос палача. — Помни об этом, Шэнь Чжо. Этот шрам — цена крови, которую ты задолжал всем нам.

В творящемся безумии, когда кровь заливала глаза, на губах Шэнь Чжо проступила ледяная, открытая усмешка. Он посмотрел на силуэт того, кто держал нож.

— Мне всё равно, Юэ Ян.

— Вы, эволюционировавшие, вызываете у меня лишь тошноту.

Яростные крики и искаженные злобой лица начали таять, превращаясь в расплывчатые пятна, пока окончательно не исчезли в глубинах сна.

Шэнь Чжо открыл глаза, лежа в огромной постели.

Солнечный свет пробивался сквозь тяжелые шторы. Спальня была обставлена с безупречным вкусом: современное искусство, высокие потолки, создающие ощущение невероятного простора. Рядом послышалось спокойное, ровное дыхание.

Шэнь Чжо резко повернул голову.

Рядом с ним лежал Бай Шэн. Обнажив крепкий торс, он во сне перевернулся на бок и привычным жестом приобнял инспектора за талию, ласково похлопав по боку. Его голос был полон сонной неги:

— Спи еще, золотко. Эти дни вымотали тебя в край.

Зрачки Шэнь Чжо сузились. Он попытался вскочить, но тут же раздался резкий лязг металла — его левое запястье было приковано стальными наручниками к изголовью кровати.

Некоторое время инспектор сохранял неподвижность, а затем медленно произнес:

— Господин Бай, не желаете ли объясниться?

Бай Шэн лениво приоткрыл глаза.

— Вчера ночью, когда ты вис у меня на шее и не желал отпустить, тон у тебя был совсем другой, инспектор. Неужели с рассветом ты решил забрать свои слова назад?

Авария, удар, Лю Саньцзи, чудовище, покрытое глазами... Кадры ночного кошмара на эстакаде вспыхнули в мозгу. Шэнь Чжо опустил взгляд.

Его белая рубашка была распахнута, а сквозная рана в животе чудесным образом затянулась, оставив после себя лишь багровый шрам.

— Когда тебе была нужна помощь, ты лежал в моих объятиях и звал меня красавчиком. А теперь я снова «господин Бай»? Решил попользоваться и не платить по счетам?

Бай Шэн вальяжно сел, позволяя одеялу соскользнуть ниже. В утреннем свете его тело казалось идеальным — каждая линия мышц на руках, спине и прессе дышала первобытной силой. Волосы были в беспорядке, а серебристая прядь на макушке дерзко торчала в сторону.

— Раз уж попал в мои руки — значит, мой. Или ты думал, я позволю тем олухам из инспектората забрать тебя? — Бай Шэн холодно усмехнулся. — Получить своё и сделать вид, что ничего не было? Со мной такой номер не пройдет.

Он медленно подался вперед, сокращая расстояние, пока их дыхание не смешалось. Шэнь Чжо был вынужден отклониться назад.

Лязг!

Цепь натянулась и внезапно лопнула. Шэнь Чжо, мгновенно освободившись, перехватил инициативу. Оказавшись сверху, он прижал Бая к кровати, оседлав его поясицу. Точным и выверенным движением он заломил руки противника за спину и с металлическим щелчком замкнул на них наручники.

Ситуация перевернулась в одно мгновение. Шэнь Чжо придавил затылок Бай Шэна локтем и прошептал ему на ухо:

— Послушай, красавчик. Я благодарен тебе за спасение, но забудь всё, что я говорил в бреду. Мы ведь взрослые люди. Ты согласен?

Бай Шэн, чье лицо было впечатано в подушку, вел себя на редкость смирно, не предпринимая ни малейшей попытки сопротивляться.

Шэнь Чжо даже не успел почуять неладное, как дверь в спальню распахнулась. На пороге возник Чэнь Мяо с тарелкой супа:

— Брат Бай, ты говорил, что этот суп нужно погреть две минуты, я...

Слова застряли у него в горле.

На измятой постели полураздетый Шэнь Чжо, чья рубашка едва прикрывала бедра, сидел верхом на Бай Шэне, низко склонившись к его уху.

Сам Бай Шэн, щеголяя голым торсом, лежал со скованными за спиной руками, напоминая жалкого, вдоволь натерпевшегося белого кролика.

Между ними не пролез бы и листок бумаги.

Сцена замерла. Инспектор Шэнь с абсолютно пустым выражением лица уставился на Чэнь Мяо и его помощников, застывших в дверях с такими же ошарашенными лицами.

—

Спустя вечность Чэнь Мяо выдавил подобие улыбки, в которой сквозил запредельный ужас:

— Сэмпай... вы... вы не торопитесь. Мы... мы постоим на шухере.

Бам! — дверь захлопнулась с неистовой силой.

В спальне воцарилась тишина. Лишь спустя мгновение тело Бай Шэна начало странно подрагивать. Он больше не мог сдерживаться и разразился диким хохотом:

— Ха-ха-ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/15845/1433651>